

ЗНАЧЕНИЕ СТАТУТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Ю.А. Заика

*старший научный сотрудник,
доктор юридических наук, профессор*

*Научно-исследовательский институт частного права и
предпринимательства им. академика Ф. Г. Бурчака Национальной
академии правовых наук Украины, г. Киев, Украина*

В статье анализируются отдельные новеллы Статута 1529 г, посвященные институту опеки и попечительству, а также действующее украинское законодательство. Обосновывается предложение о необходимости специальной статьи, предусматривающей право подопечного обратиться с иском о возмещении материального вреда к опекуну или попечителю

У артыкуле аналізуюцца асобныя навэлы Статута 1529 г., прысвечаныя інстытуту апекі і папячыцельства, а таксама дзеючае ўкраінскае заканадаўства. Абгрунтоўваецца прапанова аб неабходнасці спецыяльнага артыкула, прадугледжваючага права пад апекавага звярнуцца з іскам аб пакрыцці матэрыяльнага ўрону да апекуна або папячыцеля.

The article analyzes novels of the Statute of 1529, devoted to the institutes of guardianship and tutelage, as well as current Ukrainian legislation. Author also substantiates the idea of necessity of a special article providing the right of the ward to sue for compensation of pecuniary damage to the guardian or tutor.

Систематизация и совершенствование законодательства осуществляется на определенных началах – целесообразности, полноты, компетентности, что и позволяет привести отраслевое или национальное законодательств в упорядоченную систему.

Аргументированный и содержательный анализ норм действующего законодательства невозможен без ознакомления с историей возникновения, становления и развития определенной нормы, с объективными предпосылками ее принятия, что позволит обосновать предложения как по ее совершенствованию, так и по систематизации законодательства в целом.

Статут 1529 г. традиционно считают первой официальной кодификацией всех отраслей как публичного (государственного, уголовного, процессуального), так и частного права (гражданского, брачно-семейного, наследственного), выступающего важной исторической основой для современных кодификаций и систематизаций

законодательства. Заданием научной систематики права является не только разграничение отдельных отраслей права, но и систематическое распределение материала, который принадлежит к определенной отрасли права, с целью научного обобщения, последовательности изучения и совершенствования кодификации.

Одним из институтов гражданского права является институт опеки и попечительства. Опека и попечительство по существу – межотраслевой правовой институт, нормы которого находят свое закрепление как в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины), так и в Семейном кодексе Украины (далее – СК Украины).

ГК Украины определяет задачи института опеки и попечительства, круг лиц и порядок установления опеки и попечительства, порядок назначения и прекращения опеки и попечительства, права и обязанности опекуна и попечителя [2]. В положениях СК Украины отображена специфика опеки и попечительства, которые устанавливаются над малолетними и несовершеннолетними [3].

Такой своеобразный дихотомический законодательный подход к этому институту, на первый взгляд, должен исключить существование возможных пробелов в его правовом регулировании.

Опека и попечительство – одна из форм правовой защиты личных и имущественных прав граждан, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои законные права и интересы.

В то же время нормы этого института защищают и интересы тех лиц, которым был причинен вред действиями недееспособного, малолетнего или несовершеннолетнего лица, поскольку именно на опекунов и попечителей при определенных обстоятельствах может быть возложена солидарная или субсидиарная ответственность за вред, причиненный их подопечными.

Опека и попечительство устанавливаются судом, а непосредственно опекуна или попечителя назначают органы опеки и попечительства. Опекун полностью заменяет своего подопечного во всех правоотношениях, поскольку его функция заключается в том, чтобы заменить отсутствующую дееспособность подопечного. Действуя в интересах подопечного, он имеет право заключать практически любые правовые сделки, которые мог бы заключить сам подопечный. Кроме того, опекун обязан заботиться о подопечном, создавать ему необходимые бытовые условия, обеспечивать его необходимым уходом и лечением, а опекун малолетнего обязан к тому же заботиться о его воспитании, учебе и развитии. Хотя на опекуна и возлагается обязанность содержать своего подопечного, он не обязан оказывать

такое содержание за свой счет. Соответственно, между опекуном и подопечным отсутствуют и алиментные обязательства.

В отличие от опекуна, попечитель не является законным представителем подопечного, не заключает вместо него юридических сделок, но осуществляет контроль над заключением тех сделок, какие подопечные самостоятельно заключать не могут. С целью недопущения злоупотреблений со стороны опекунов и попечителей, законодатель устанавливает и определенные ограничения относительно совершения отдельных действий. Так, опекун не имеет права без разрешения органа опеки и попечительства отказаться от имущественных прав подопечного; выдавать письменные обязательства от его имени; заключать договора, которые требуют нотариального удостоверения или государственной регистрации, в том числе договора по разделу или обмену жилого дома, квартиры; заключать договоры в отношении иного ценного имущества.

Опекун от имени подопечного не может заключать договоры (за исключением дарения имущества подопечному или передачи имущества в безвозмездное пользование подопечному) со своими близкими родственниками (родителями, детьми, братьями, сестрами) и супругом, что объясняется возможным возникновением коллизии интересов, например, при продаже опекуном квартиры подопечного своему супругу. Несмотря на определенную регламентацию гражданским и семейным законодательством правоотношений с участием опекуна и попечителя, в судебной практике возникает немало «белых пятен», связанных с ненадлежащим исполнением опекуном и попечителями своих обязанностей.

Согласно ст. 246 СК Украины контроль за соблюдением прав ребенка, над которым возложена опека или попечительство, возлагается на органы опеки и попечительства [3]. Опекуны и попечители обязаны в установленные сроки представлять отчеты о своей деятельности, однако, какие гарантии, что такие отчеты не будут носить формальный характер и предметно проверяться органами опеки и попечительства?

В ч. 1 ст. 79 ГК Украины предусмотрена возможность обжалования действий опекуна «заинтересованными лицами» в органы опеки и попечительства или даже в суд. Ну а если такие «заинтересованные лица» отсутствуют или же должного участия в судьбе подопечного не примут? В этом случае действующим законодательством механизм защиты имущественных прав ребенка по существу не предусмотрен.

Р. V Статута 1529 г. озаглавлен «Об опеке». Кроме общих положений, а также круга прав и обязанностей опекуна, раздел содержит

и специальные нормы, посвященные вопросам ответственности опекуна, аналоги которым отсутствуют в современном украинском гражданском законодательстве. Речь идет о п. 1 р. V: *« Если бы опекун, как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних, по своему нерадению или оплошности утратил что-либо из принадлежащего детям, когда они были малолетними, то эти дети, достигнув совершеннолетия могут взыскивать по суду свое с того, кто держал бы это имение, лишь бы они по достижению ими совершеннолетия не просрочили земской давности»* [4, с. 28].

В данной норме заложен принцип ответственности опекуна за причиненный материальный ущерб имуществу подопечному независимо от формы вины – умышленной или неосторожной, поскольку негативные последствия могут наступить и за «нерадение» и за «оплошность», то есть как за вину грубую, так и за вину простую.

Аналогичным «по духу» является п. 2 р. V, предоставляющий опекуну право взыскивать какой-либо ущерб, причиненный сиротам или малолетним детям, «их именем по суду», в то же время опекун *« не имеет права причинять ущерб принадлежащему детям»*. В п. 5 этого же раздела также содержатся дополнительные гарантии защиты имущественных прав подопечного : опекун *« не вправе продать имение, полученное детьми в наследство, или как-нибудь его растратить, а также размежевать»*.

В этих пунктах заложены основы защиты нарушенных имущественных прав самим подопечным. В отличие от общего правила, когда право на защиту возникает с момента нарушения законных прав и интересов, и, как следствие, срок исковой давности начинает истекать с того момента, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права или о лице, которое это право нарушило, в приведенной новелле, законодатель наделяет подопечного самостоятельным правом защиты с *достижением совершеннолетия* (курсивом – Ю.З.).

Единственным препятствием к привлечению опекуна к ответственности является пропуск подопечным срока «земской давности», что опять-таки, способствовало стабильности имущественных отношений, поскольку если нарушенное право в установленные сроки не защищается, то потерпевший его утрачивает.

Отметим, что в ГК Украины, как и в СК Украины отсутствует специальная норма, позволяющая привлечь к ответственности опекуна или попечителя за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, следствием чего было бы причинение имущественного вреда подопечному.

Возможно, это объясняется тем, что в соответствии с ч. 5 ст. 249 СК Украины «обязанности по опеке и попечительству в отношении ребенка опекун и попечитель выполняют безвозмездно» [3] и, соответственно, не имеют права на вознаграждение. Естественно, «оказание «безвозмездных услуг» предполагает практически лишь «моральную ответственность» лица, в силу различных обстоятельств надлежаще свои обязательства не выполнившего. Поэтому необходимо отдать должное разумности и обоснованности положений п. 1 р. V Статута 1529 г.

Появление в современном законодательстве нормы, позволяющей обратиться подопечному по достижению совершеннолетия к своему опекуну или попечителю с иском о защите имущественных прав, было бы вполне логичным и обоснованным. Основанием наступления гражданско-правовой ответственности является нарушение конкретных обязательств, возложенных на опекуна и попечителя законом. Современная конструкция материальной ответственности опекуна и попечителя достаточно сложная – подопечный по достижению возраста процессуальной дееспособности должен обратиться с иском в суд, и только тогда, когда суд признает уважительными причины пропуска им исковой давности, нарушенное право будет подлежать защите.

Поэтому в ГК Украины в главе VI «Опека и попечительство» после статьи «Права и обязанности попечителя» отдельной статьей целесообразно поместить специальную статью «Ответственность опекуна и попечителя за причиненный имущественный ущерб подопечному».

Общие же основания ответственности опекуна (попечителя) за причиненный ущерб, в рамках внедоговорных обязательств, предусмотрены в ст. 1166 ГК Украины (противоправность действий или бездействий опекуна или попечителя, наличие причиненного вреда; причинная связь между противоправным деянием и наступившими вредными последствиями, виновность).

Соответствующие изменения следует внести и в институт исковой давности, в частности, в отношении начала исчисления срока.

Предлагаемые изменения и дальнейшее практическое применение этой нормы необходимо «отслеживать», и при наличии положительных тенденций в судебной практике – внести необходимые изменения в соответствующие подзаконные нормативные акты.

Статут 1529 г. называют «памятником правовой культуры белорусского народа» [1, с. 25], думается, что есть все основания рассматривать Статут 1529 г. памятником правовой культуры и украинского народа, важным источником частного и публичного права.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЕ ССЫЛКІ

1. Голубева Л.Л. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. як помнік прававой культуры беларускага народа // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыяналізму (да 480-годдзя прыняцця): сб. науч. тр. Минск: РИВШ, 2009. С. 25–27.

2. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2 т. 6 вид., перероб. і доп./ За ред. О.В.Дзери, (кер. авт. кол.), Н.С.Кузнєцової, В.В.Луця. К.: Юрінком Інтер, 2019. Т.1. 752 с.

3. Сімейний кодекс України / Станом на 22.08.2019. К.: Алерта, 2019. 78 с.

4. Статут Великого князівства Литовського 1529 р. // Кодифікація цивільного законодавства на українських землях: Т.1. / За ред. Р.О.Стефанчука та М.О.Стефанчука. К.: Правова єдність, 2009. С. 13-56.